

ГЛАВА 22. СБОР И ВСТУПЛЕНИЕ В МАССИВ

Хотя имя победителя уже было объявлено, наставникам предстояло отобрать еще девять человек, чтобы укомплектовать отряд для похода в Тайное царство Чжуолун.

В этом году сразу двое осмелились на «Поклонение горе». Однако после того как Инь Сюаньби вырвал победу столь сокрушительной ценой, ни у кого не хватило духу бросить вызов Син Яньчжу. Тот стал вторым участником без всяких споров. Дальнейший отбор шел по привычному сценарию: места распределялись среди внутренних учеников согласно их мастерству.

После блистательной битвы четырех лучших преемников последующие поединки казались пресными и вялыми. Дао Сяово, развалившись в кресле, то и дело прикрывал рот ладонью, борясь с бесконечной зевотой.

Итоговый список не преподнес сюрпризов. Помимо остальных преемников, в десятку вошли в основном «свита» главного героя и примкнувший к ним Шэнь Цяо, который теперь неловко жался в углу, стараясь не привлекать внимания.

Система тем временем азартно подначивала Лю Цинсяня:

«В первом цикле они бросили тебя в Горном лесу Цзиньюй, помнишь? Давай в этот раз заманим их в ловушку и знатно проучим!»

Лю Цинсянь не знал, смеяться ему или плакать:

— С каких это пор ты так жаждешь мести вместе со мной?

«Ох, я уже три прохождения терплю это унижение! — беззастенчиво отозвалась Система. — Дай мне хоть раз насладиться сценой, где ты эффектно ставишь этих ничтожеств на место!»

Лю Цинсянь искренне изумился. Он и не подозревал, что Система возлагает на него, старого ленивца, такие надежды.

— И на что ты рассчитываешь? С моим-то уровнем «мастерства», чью морду я смогу начистить?

«Ты, может, и бесполезен, но твой ученик — ого-го! — Система мгновенно отбросила прежние предубеждения против Инь Сюаньби и перешла к дифирамбам. — Он же будущий финальный босс! Каков масштаб! К тому же он сам сказал, что ты — его самый почитаемый и любимый человек...»

— Стой-стой-стой, замолчи.

Когда эти слова произносил сам Инь Сюань, Лю Цинсянь чувствовал лишь трогательную привязанность, но в пересказе Системы они приобрели какой-то двусмысленный оттенок.

Лю Цинсянь со смутным беспокойством покосился в сторону. Инь Сюань, стоявший подле него, мгновенно поймал этот взгляд и замер в ожидании, словно верный пес.

Похоже, битва на арене как-то странно повлияла на юношу. С самого момента победы он не отходил от наставника ни на шаг, ловя каждое движение Лю Цинсяня с какой-то обостренной, почти болезненной чуткостью.

Под этим пристальным взглядом Лю Цинсяню стало не по себе, и он попытался его оттолкнуть:

— Да отойди же ты...

— Не могу, — мягко ответил Инь Сюань. Голос его прозвучал почти как капризная просьба.

«... Этот парень совсем перестал считаться с авторитетом наставника!» — возмутился про себя Лю Цинсянь.

Вслух же он решил сменить тему:

— Раз отбор закончен, возвращайся к себе. Мне нужно на Пик Цунлань. Твой шишу Пэй десять лет корпел над новой партией Пилюль возвращения весны. Скоро мы покидаем орден, нужно запастись ими на всякий случай.

Процесс создания этих пилюль был невероятно сложным и долгим, но они буквально возвращали с того света и служили универсальным противоядием. Инь Сюань сейчас стоял перед ним живой и невредимый только благодаря тому, что в городе Иньфэн Лю Цинсянь скормил ему последнюю такую драгоценность.

Перед походом в Тайное царство Чжуолун нужно было подготовиться к любым неожиданностям.

Услышав это, Инь Сюань заметно оживился:

— Значит ли это, что Шицзунь отправится в тайное царство вместе со мной?

— Не с тобой, — осторожно поправил его Лю Цинсянь, — а вместе с отрядом Линьцан.

Инь Сюань пропустил это уточнение мимо ушей и радостно кивнул:

— Тогда я пойду на Пик Цунлань вместе с Шицзунем.

«Он что, сделан из патоки? Прилипает намертво! Прояви хоть каплю кошачьей гордости!» — Лю Цинсянь напустил на себя строгий вид и гневно сверкнул глазами. Только это заставило юношу нехотя отступить на два шага.

Лю Цинсянь удовлетворенно кивнул и развернулся, чтобы уйти, но кожей почувствовал, как в спину ему вонзается чей-то скорбный взгляд. Обернувшись, он обнаружил, что Инь Сюань покорно, но с глубокой обидой на лице плетется следом.

Лю Цинсянь едва не расхохотался от злости.

— Да что с тобой такое? Получил первое место и решил, что слова наставника больше не закон?

— Вовсе нет, просто... — Инь Сюань коротко улыбнулся и признался: — Когда я падал с высоты, перед глазами мелькали странные видения. Мне кажется... будто мы знакомы с Шицзунем гораздо дольше. Словно знали друг друга еще в прошлой жизни.

Лю Цинсянь внутренне похолодел. Он тут же обратился к Системе:

— В этом мире есть механика перерождения?

Система долго копалась в данных и неуверенно ответила:

«Вроде нет... Автор, когда начинал писать, о реинкарнации даже не заикался».

Лю Цинсянь облегченно выдохнул. Вероятно, это были просто предсмертные галлюцинации, «калейдоскоп жизни», который Сюань принял за правду.

Он поднял голову и улыбнулся ученику:

— Не говори глупостей. Когда я впервые увидел тебя, ты был ребенком и едва доставал мне до пояса. Если считать с тех пор, то мы действительно знакомы уже много лет.

Сомнение в глазах Инь Сюань не исчезло, но он послушно кивнул.

Лю Цинсянь снова попытался спровадить его:

— Все, хватит за мной хвостиком ходить. Стой здесь и не двигайся с места...

— Шицзунь! — внезапно окликнул его Инь Сюаньи.

Лю Цинсянь в очередной раз обернулся. Юноша стоял неподвижно, глядя на него с нежностью, в которой, казалось, отражалось все весеннее небо.

— Шицзунь, если однажды я захочу забрать тебя с собой... ты согласишься пойти?

Вопрос прозвучал странно и туманно.

Лю Цинсянь озадаченно моргнул:

— И куда же ты хочешь меня забрать? Разве здесь не наш дом?

Инь Сюаньи на мгновение задумался, а затем со светлым лицом ответил:

— Верно. Раз Шицзуню нравится здесь, я тоже останусь. Куда пойдешь ты, туда последую и я.

— Что за странные речи сегодня, — пробормотал Лю Цинсянь. — Если у тебя будет место, куда ты захочешь отправиться, иди. Не нужно связывать себя из-за меня.

— Нет, — упрямо отрезал Сюаньи. — Мое место — только подле Шицзуня.

«Никакой логики!» Лю Цинсяню хотелось взвыть. Это что, запоздалый переходный возраст?

«Да ладно тебе, Лю-гэ, — злорадно вставила Система. — Парень только что за тебя заступался, будь снисходительнее».

Лю Цинсянь расстроился еще сильнее и просто махнул рукой:

— Все, не надо торчать вместе круглыми сутками... Не смей за мной идти.

— Хорошо, — ответил Инь Сюаньи. На лице его не дрогнул ни один мускул, но в голосе сквозила такая вселенская обида, что сердце Лю Цинсяня дрогнуло.

Он заставил себя развернуться и уйти. Лишь отойдя на приличное расстояние, он не выдержал и оглянулся. Инь Сюаньи все так же стоял на тропе, не отрывая от него глаз. Издалека его фигура казалась совсем маленькой и одинокой — словно брошенный зверек.

Этот взгляд полоснул по сердцу. На мгновение Лю Цинсяню захотелось вернуться, забрать его и больше никогда не разлучаться.

Он помахал юноше рукой и крикнул:

— Возвращайся!

Фигурка вдали тоже подняла руку, прощаясь, и только тогда медленно побрела прочь.

«Ох, — съязвила Система, — между вашими пиками всего два холма, а развели драму, будто расстаетесь навеки».

— Замолчи! — огрызнулся Лю Цинсянь.

Лю Цинсянь планировал забрать пилюли и сразу вернуться, но Пэй Нинъюнь, который за время отбора изголодался по сплетням, буквально затащил его в дом, требуя выпивки и рассказов.

Лю Цинсянь прекрасно знал, к чему это ведет. В первом прохождении Пэй Нинъюнь, обладавший воистину змеиным красноречием, напоил его до беспамьтства и вытянул все секреты. Если бы не вмешательство Системы, Лю тогда выболтал бы даже детали своего квеста.

Однако в этот раз Пэй пустил в ход тяжелую артиллерию — свои редчайшие чайные запасы. Лю Цинсянь, руководствуясь принципом «на халяву и уксус сладкий», сдался.

А затем тайно вызвал Систему:

— Слушай, включи мне через часик режим безмолвия. В качестве наказания.

Система: «... Впервые вижу хозяина, который сам умоляет о каре».

Но Система не подвела. Когда Пэй Нинъюнь начал подливать вино и вкрадчиво задавать вопросы, Лю Цинсянь только прилежно пил. Он быстро захмелел, взгляд его затуманился, но он не проронил ни слова. Пэй Нинъюнь был в бешенстве и уже занес медицинскую иглу, намереваясь «развязать язык» другу силой.

— Шишу Пэй.

Пэй Нинъюнь замер с иглой в руках, как злая мачеха из сказки. У дверей стоял Инь Сюань. Он улыбался, но взгляд его, прикованный к игле, не сулил ничего хорошего.

— Шишу, что это вы задумали сотворить с моим наставником?

Пэй Нинъюнь сообразил мгновенно:

— Привожу его в чувство. Видишь, как перебрал?

Инь Сюань вошел в комнату и, не говоря больше ни слова, подхватил разомлевшего Лю Цинсяня на руки. Пэй Нинъюнь так и застыл с открытым ртом. Любопытство в нем вспыхнуло с новой силой.

— Шичжи, не хочешь тоже пригубить чарочку?..

— Благодарю, шишу, но нет, — Инь Сюань покрепче прижал к себе драгоценную ношу. — Завтра мы уходим, мне нужно позаботиться о Шицзуне, чтобы завтра его не мучило похмелье.

— Ну и ладно, — разочарованно махнул рукой Пэй. — Идите уже.

Сюань вежливо попрощался и вышел.

Он понимал, что если кто-то увидит пикового лорда в таком состоянии, это ударит по репутации учителя, поэтому возвращался на пик Линсюэ заброшенными тропами. Но на полпути Лю Цинсянь начал буйнить. Он ерзал и пытался вырваться, но юноша крепко держал его, не давая и шанса сбежать.

Инь Сюань, чувствуя, как тому плохо, мягко уговаривал:

— Шицзунь, потерпи еще немного. Дома сразу ляжешь в постель.

Услышав его голос, Лю Цинсянь приоткрыл глаза. Взгляд его казался пугающе ясным.

— М-м-м...

Система, решив, что зрелище становится слишком неловким, поспешно сняла режим безмолвия.

Обретя голос, Лю Цинсянь тут же потребовал:

— Где твои уши?

Инь Сюаньши едва не споткнулся:

— Шицзунь, вы о чем?..

Лю Цинсянь, став непривычно властным, перебил его:

— Хочу потрогать твои уши.

Делать нечего. Инь Сюаньши послушно наклонил голову, подставляя обычное человеческое ухо под ладонь наставника. Лю Цинсянь погладил его пару секунд и капризно сморщился:

— Не эти! Я хочу пушистые!

— Хорошо, хорошо, — с нежностью рассмеялся юноша. Над его макушкой тут же прорезались серые острые ушки. Он снова склонил голову.

Теперь Лю Цинсянь был доволен. словно ребенок с новой игрушкой, он принялся увлеченно мять и почесывать мягкий мех.

— Как же ты так быстро вырос? — пробормотал он в конце концов. — Раньше был такой милашка. Маленький, вечно за своим хвостом гонялся... А когда спал, твой длинный хвост то восьмеркой изгибался, то кольцом сворачивался...

Инь Сюаньши застыл:

—???

Система не выдержала:

«Боги, Лю-гэ, просто закрой рот!» — и мгновенно вернула «наказание».

Лю Цинсянь что-то неразборчиво проворчал, не имея возможности возразить, и окончательно провалился в сон.

К этому времени они уже добрались до пика Линсюэ. Инь Сюаньши бережно уложил его на кровать, а сам опустился на колени рядом, вглядываясь в безмятежное лицо спящего.

— Шицзунь... — прошептал он. — Почему я видел тебя таким несчастным? Это было в прошлом? Или случится в будущем?

Он положил голову на край подушки и прикрыл глаза.

— Обещаю: я никогда не дам тебе повода для такой печали. Я буду оберегать тебя.

Юноша замер, прислушиваясь к ровному дыханию наставника.

— И даже если ты не захочешь уходить со мной... не прогоняй меня. Позволь просто быть рядом.

Инь Сюань не спал всю прошлую ночь, а сегодняшний день выпил из него все силы. Прямо так, примостившись у края постели, он крепко уснул.

И только Система в тишине комнаты молча наблюдала за этой сценой, едва слышно хмыкнув напоследок.

Наступило утро.

Отряд, уходящий в тайное царство Чжуолун, был готов к выступлению. Лю Цинсянь и Дао Сяово, как сопровождающие пиковые лорды, замерли на своих мечах во главе колонны. За их спинами выстроились десять лучших учеников ордена.

Лю Цинсянь то и дело чувствовал спиной чей-то жгучий взгляд. Поначалу он решил, что это Сюань снова чудит, но, обернувшись, наткнулся на тяжелый, изучающий взор Син Яньчжу.

От неожиданности Лю Цинсянь вздрогнул так, что едва не свалился с меча. Дао Сяово вовремя подхватил его под локоть и ворчливо бросил:

— Столько лет прошло, а ты все так же боишься высоты!

Лю Цинсянь промолчал, смиренно принимая нагоняй. Когда он снова рискнул обернуться, Син Яньчжу уже смотрел вдаль с совершенно бесстрастным лицом, словно и не он только что буравил наставника взглядом.

Лю Цинсяня прошиб холодный пот. Этот взгляд... он был точь-в-точь как у Син Яньчжу из первого прохождения. Видимо, сущность «главного героя» не изменить никакими циклами: едва покинув горы, он уже начал излучать ауру властелина.

В этот миг над вершиной Линьшуан поднялся Цзи Сяочжун. Сжимая в руке простую, потемневшую от времени чашу, он замер в небе перед отрядом. Прозрачное вино наполняло чашу до самых краев, выгибаясь ровной линзой, но не проливая ни капли.

Лицо главы ордена было суровым. Опустив пальцы в вино, он щелчком отправил брызги в небесную высь.

— Первая чаша — за безбрежное Небо!

Он снова коснулся влаги и указал на землю.

— Вторая чаша — за вечную Землю и мириады существей!

Третий щелчок, и капли вина разлетелись мелким дождем, подхваченные ветром.

— Третья чаша — за неумолимый бег времен!

Цзи Сяочжун взмахнул рукой, и тяжелая чаша в воздухе разделилась на двенадцать призрачных копий. Каждая, полная до краев, опустилась в руки заклинателей.

Он поднял свою чашу обеими руками и провозгласил:

— Вы прошли испытания и отринули мирское, чтобы стать частью Линьцан. Сегодня вы уходите в большой мир как наши ученики. Храните твердость духа, искореняйте зло и несите спасение живущим!

— Мы — не сорная трава в поле, на путях Дао мы встретимся вновь!

Десять учеников, охваченные единым порывом, вскинули чаши:

— Мы свято помним наставления Главы!

Вино было выпито залпом.

Лю Цинсянь, который в прошлый раз пропустил эту церемонию, почувствовал, как в груди вскипает странный восторг. Он тоже осушил чашу до дна.

Раздался громовой хохот. Дао Сяово, лихо устроившись на своей сабле Динхоу, выхватил кувшин, вновь наполнил свой кубок и смерил всех надменным, ослепительно-дерзким взглядом.

— Пыль дорог под ногами, а взоры — к вершинам! Звезды в горсти, пред нами трепещут князя! Ступайте же! И пусть мир содрогнется, узнав ваши имена!

Стоило ему замолкнуть, как пустые чаши в руках учеников рассыпались хрустальной пылью, и двенадцать сверкающих росчерков мечей и сабель с воем пронзили облака.

<http://bllate.org/book/17557/1712904>